

«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает «Однажды...»

Мои родители выросли в одной деревне, вместе учились в единственной школе, только в разное время её окончили. Отец, отслужив в армии положенные два года, получил водительские права, устроился дальнобойщиком на маслозавод и решил жениться. Примерно так звучала их история любви, в которой не было места трогательному юношескому томлению, романтике и очарованию.

После нескольких встреч с односельчанкой, которые больше напоминали собеседования, чем свидания, отец сделал маме предложение стать его женой. Молодая, молчаливая скромная бесприданница была сиротой, воспитывалась в семье деспотичного дяди и, встретив молодого бравого парня, не раздумывая согласилась на этот союз. Она почитала родителей супруга, никогда никому не перечила, выполняла всю домашнюю работу, чем вскоре пришлось ко двору зажиточной семье. Окончив курсы кройки и шитья, невестка устроилась в местный комбинат бытовых услуг. Доход в дом она не приносила, но должна была справиться с единственной своей задачей – нарожать побольше крепких богатырей.

Вскоре отец своими руками построил дом и перевез молодую жену в новое гнездышко в ожидании появления сыновей. Отец обладал невероятной силой – кулаком мог свалить быка, у него были золотые руки, но безумно тяжелый характер. Он всегда держал огромное хозяйство, состоящее из нескольких коров и несчетного количества домашней птицы. Каждая пядь земли огорода была спланирована так, что на нём не было ни одного свободного местечка. Гамаки, газоны и клумбы с цветами отец называл пережитками буржуазии, отдых на природе – праздным времяпрепровождением. На его столе всегда были только те продукты, которые были выращены или приготовлены своими руками, для чего родителям приходилось трудиться с раннего утра до глубокого вечера. Излишки продавались на рынке, но дополнительный заработок шел исключительно на сберегательную книжку молодого хозяина.

Вскоре мама забеременела, но не была освобождена от ежедневного ухода за домашними животными и хлопот на огороде. Той же осенью родилась я. Тяжелый труд спровоцировал ранние роды, а измотанный организм мамы привел к тяжелым последствиям, после которых другим детям в семье родителей не суждено было появиться.

Не исполнив великую миссию по рождению наследников, мама окончательно потеряла право голоса в своей патриархальной ортодоксальной семье. Родня долго уговаривала отца бросить малахольную маму с нежеланной дочерью, сватала красивых крепких девчонок. Брак отец не разрушил, но отказался разделить заботы обо мне. Бабка с дедом не любили нянчиться со мной, они называли меня Исачкой, из-за абсолютного сходства с мамой, девичья фамилия которой была Исакова.

С раннего детства я была приучена к труду. Так, по словам отца, я должна была приносить пользу в дом и доказывать, что не зря ем свой хлеб. Мне приходилось полоть грядки, кормить скотину, продавать продукты собственного производства на местном рынке. С отцом я разговаривала редко, он вообще был немногословен, часто ездил в командировки в другие районы, чтобы доставить масло в магазины. В период его отсутствия в доме наступала атмосфера радости и покоя. Мама пела на кухне песни, вместе со мной смотрела мультфильмы и разрешала спать рядом. Она научила меня всем премудростям настоящей хозяйки. Я ловко справлялась с иголкой, спицами, крючком и кухонным ножом. Вот только науку любить я познать не смогла, эти знания мне не от кого было почерпнуть. С мальчиками в школе у меня отношения не складывались, над соседским парнишкой я смеялась, когда тот дрожащим голосом признался мне в любви. Мне было смешно даже подумать, что я останусь жить в этот махровой деревне. Моей мечтой была культурная столица нашей страны – Ленинград (переименованный потом в Санкт-Петербург). Однажды я увидела телевизионную передачу про этот необыкновенный город и влюбилась в него навсегда.

Приложив все усилия, я смогла окончить школу с золотой медалью, тяга к медицине предопределила выбор моей профессии, но поступить на бесплатное обучение в медицинский институт я смогла лишь в столице нашего региона, расположенной в трехстах километрах от деревни. Поступать со мной ездила мама.

Мне дали комнату в общежитии, в которой предстояло прожить шесть долгих лет. Летом я приезжала домой к родителям и всё время возмущалась такому огромному хозяйству, в котором они вдвоем уже не нуждались. Но отец был непреклонен, уверял, что так надо, при этом часто оставлял маму одну на одну с этой бескрайней плантацией и стадом животных и птиц. Мой отъезд не повлиял на их отношения. Как и прежде, они спали порознь, между собой разговаривали дежурными фразами, не целовались. На вопрос: «Зачем ты это терпишь?», мама отводила глаза в сторону и говорила, что у отца много достоинств: он не пил и не курил, руку не поднимал, в карты не играл, её не бросил, в дом приносил доход, поэтому считался, по ее мнению, хорошим мужем. «А любовь?» – не унималась я. Мамочка грустно улыбалась и отвечала, что считает себя некрасивой

женщиной, которой и так повезло, что её без приданого взяли замуж. После этих слов я решила получить дополнительную квалификацию, чтобы стать косметологом и доказать хотя бы маме, что косметология способна сделать красивой любую женщину.

Я успешно закончила высшее учебное заведение, получила заветную квалификацию и смогла устроиться в престижный медицинский центр в том городе, где училась. В личной жизни мне не везло. Встречаться с мужчинами-медиками я не смогла: эти сумасшедшие люди даже про любовь говорили с точки зрения кардиологии, а секс для них был просто физиологическим процессом. Романтичные, творческие мужчины казались мне сделанными из сахара, их ранимость у меня вызывала только смех. Работяги любили пиво, от запаха которого меня мутило. Юристы проявляли циничность. В общем, к тридцати трем годам я смогла заработать прекрасную репутацию успешного косметолога, доказать многим свою теорию о красоте женщин, купить квартиру и машину, только с мужчинами мне по-прежнему не везло.

К маме я приезжала редко – не хотела видеться с отцом, чаще говорила по телефону. Она всегда ждала меня, как солнце. Я рассказывала про разные города, где проходила повышение квалификации, привозила подарки. Она слушала меня, открыв рот, и не могла поверить, что где-то есть другая жизнь. Отцу моя судьба была неинтересна, он вообще считал ерундой мою работу, а добровольное обкалывание лица иглоками – дикостью. К тому времени я привыкла к неуживчивому характеру отца, поэтому не нуждалась в его одобрении или участии.

В очередной приезд к родителям я заметила, что мама стала пить какие-то таблетки. Когда она заснула, прочитала аннотацию к ним. Лекарства оказались от сердечной недостаточности. Утром у нас состоялся серьезный разговор. У отца я потребовала освободить маму от этого рабства, сократить огород и продать скотину. Отец возмутился моему тону, махнул рукой и ответил, что это не мое дело. Мама, как всегда, склонив голову, промолчала, от госпитализации отказалась. Я была в бешенстве, ведь речь шла о здоровье моего самого близкого человека, но мои требования остались без внимания. Весной огород полностью был высажен корнеплодами и овощами, корова отелилась, индоутки увеличили свою численность вдвое...

Однажды после утомительного рабочего дня, наполненного общением с женщинами разных статусов и судеб, я решила отвлечься и «посидеть» в социальных сетях. Открыв свою страничку, я обнаружила давнее сообщение от молодой незнакомой девушки по имени Яна. Она представилась моей сестрой, которой было двадцать лет. Сначала я подумала, что это нелепый розыгрыш или работа мошенников, но девушка прислала

свидетельство о рождении, где в графе «отец» стояло имя моего родителя. Я не могла поверить своим глазам. Боль, обида, разочарование сменились злостью на него. Оказалось, его частые командировки в соседний район были связаны с другой семьей. Но высшие силы воистину оказались справедливыми, ведь даже от другой женщины они не дали изменнику сына. Это был смех сквозь слезы. Когда я немного успокоилась, спросила у Яны, зачем она меня нашла. Девушка попросила отпустить отца к ним в семью навсегда. Я ответила, что его никто не держал, но Яна стала уверять, что отец был очень порядочным человеком, который не мог бросить мою смертельно больную жену. Эта наглая ложь меня взбесила. С девушкой мне говорить было не о чем, её контакт я заблокировала, решила позвонить отцу и выяснить с ним отношения. Ответственный водитель-дальнобойщик снова находился в командировке и не смог дать ответы на мои вопросы. Маме я ничего не сказала, попросила лишь передать отцу, чтобы тот в ближайшее время связался со мной.

Ждать пришлось долгих два дня. Услышав знакомый грубый голос в трубке, я немного растерялась, но решила не отступать. Юлить не стала, задала вопрос напрямую: почему он до сих пор живет с мамой, имея вторую семью? Отец стал отпираться, но вскоре обмяк, сказал, что мне этого не понять. Я стала терять терпение и такт, высказала всё, что накопилось в моей душе. Вспомнила, как в детстве корячилась вместе с мамой на огороде и рынке, чтобы прокормить его любовницу и незаконнорожденную дочь, как он угробил здоровье моего близкого человека, потому что был, по сути, трусом. Переходя на крик, я требовала объяснений, за что он нас с мамой так ненавидел всю жизнь. Он что-то невнятно мямлил, говорил, что это неправда, просто он любил как умел, а та женщина случайность и ребенка от неё он не хотел, но теперь обязан поддерживать ту семью деньгами, хотя в душе обожал только свою единственную жену. Я расплакалась, в ответ крикнула, что ненавижу его и бросила трубку.

Картинки моего детства не уходили из памяти, они кружились, словно рой пчел, больно жаля душу. Всю ночь я проплакала. Мне было жалко маму, её прожитые годы в холоде, без любви, в трудах и упреках, что не смогла родить сына. Мне было горько за свою жизнь, которую я проживала одна, в страхе приблизить к себе мужчину и стать несчастной, как мама. Лишь к утру я успокоилась и смогла немного поспать.

Открыв глаза, я почувствовала резкую боль в голове. Я встала с постели и поплелась на кухню. За окном падал первый чистый снег, укрывая город от осенней грязи и пыли. Я подумала о маме и захотела защитить её от невзгод судьбы. Мне пришла мысль забрать её к себе, чтобы коротать зимние вечера вместе.

Освободив пару дней от клиенток, я села в машину и отправилась к маме воплощать свой план в жизнь. Мама очень обрадовалась моему внезапному приезду. На мое счастье, отец снова был в отъезде.

Она выглядела уставшей и просила рассказать причину нашей размолвки с отцом. После нашего разговора он был сам не свой, метался по дому и почти сразу куда-то уехал. Я глубоко вздохнула и предложила маме оформить развод, собрать свои вещи и переехать ко мне. Она посмотрела на меня, посмеялась и сказала, что не собирается менять свою жизнь. В ответ я стала раздражаться и в сердцах выпалила про другую семью отца. Мама посмотрела на меня и ответила, что знает про неё...

Она рассказала о том, что много лет назад любовница отца приходила к ней в дом и просила отпустить мужа. Мама не собиралась его держать. Однако отец выбрал её и никуда не ушел. «Подарив тебе адскую работу и вечный холод в отношениях», – продолжила я. «Это моя судьба», – подытожила мама. Пометавшись по дому, словно раненая пантера, я успокоилась и взяла с неё обещание вместе съездить на Новый год в Санкт-Петербург – город моей мечты, в котором я так и не успела побывать. Сначала мама отказывалась, но видя мою яростную настойчивость, сдалась.

Впервые отец спорить не стал и отпустил маму без лишних слов. Прежде чем уехать, я сводила маму в медицинский центр, где работала, затем в салон красоты. Подойдя к зеркалу, она не узнала себя и расплакалась. В зеркале отражалась уже немолодая, но красивая женщина. Я обняла маму сзади и попросила не портить свежий макияж. Она повернулась ко мне, вытерла слезы и поблагодарила за этот подарок.

В назначенный день мы сели в самолет и отправились туда, где планировали провести самый незабываемый новогодний праздник в нашей жизни.

Приземляясь, мы увидели город, залитый сказочными огнями. Быстро получив вещи, отправились в гостиницу, забронированную заранее. Город был пышно украшен светящимися гирляндами. Всё вокруг сияло и искрилось. Шикарные исторические дома менялись один за другим, как и мосты, не похожие друг на друга памятники поражали своим величием. Особый дух города чувствовался во всём.

Гостиница встретила нас огромной новогодней елкой, увитыми бронзовой виноградной лозой перилами и огромной хрустальной люстрой, по стенам были развешаны канделябры из меди с электрическими свечами. Швейцар открыл нам дверь, и мы попали в зал со скульптурами, дорогими коврами, историей и роскошью. Эта атмосфера была повсюду, где мы побывали. Праздник мы встретили в уютном итальянском ресторане Palermo, расположенном на набережной реки Фонтанки. Шикарный интерьер погружал в атмосферу средиземноморских курортов, растительные принты, фрески с панорамными видами Италии дарили волшебство. Под бой курантов мы загадали желания и наслаждались изысканными блюдами в стиле авторской кухни.

Следующий вечер был посвящен театру музыкальной комедии, там была поставлена оперетта «Баронесса Лили». Приятная веселая комедия в нескольких действиях, наполненная легким сюжетом и красивыми яркими нарядами. Живая музыка, великолепная игра артистов, песни и танцы дарили нашим сердцам незабываемые впечатления. Мама хохотала над главными героями, а после завершения представления еще долго напевала песни из оперетты.

Вивальди и Чайковский ждали нас на следующий день в Строгановском дворце. Придя пораньше, мы застали репетицию оркестра и смогли насладиться внутренним убранством дворца, где должен был состояться концерт. «Времена года» окутывали своим очарованием. Прикосновение к истории, роскоши, музыке дарили душе восторг. Концерт прошел на одном дыхании.

Остальные дни были не менее насыщенными. На Дворцовой площади мы катались в карете, фотографировались с Петром I и Екатериной II, никогда не встречавшимися друг с другом в истории. В Русском музее купили несколько репродукций известных полотен. Каждый день был расписан по часам: нас ожидали Эрмитаж, дворцы великих людей, площади и проспекты. Вечерами мы не чувствовали ног, пили дорогое шампанское, сорили деньгами.

Мы говорили обо всём. Я хотела понять, почему именно так сложилась жизнь мамы. Она вспоминала свое детство, прожитое у брата матери, в котором основное место было отдано труду и домашним хлопотам. Рассказала свою мечту о принце на белом коне. Но жизнь оказалась не похожа на сказку. Нахлебницей в доме родного дяди ей оставаться было нельзя, поэтому она приняла предложение первого парня, обратившего на неё внимание. Однажды она хотела уйти от отца, но, узнав, что беременна мной, окончательно примирилась со своей судьбой. Я пыталась снова уговорить её переехать ко мне, но мама была непреклонна. Говорила, что отец, в сущности, неплохой человек,

просто такой же, как она – зашоренный и неразвитый в вопросах любви. Я спросила, почему она простила измену, мама улыбнулась и ответила, что верных мужчин не бывает, бывают те, кто остается верен семье. Она попросила помириться с отцом и не бросать его в старости. В ответ я лишь махнула головой, но в душе знала, что у него есть люди, которые будут о нём заботиться. Потом мама стала пытаться меня о причине одиночества. Когда-то я могла ответить на этот вопрос несколькими словами: типа – вокруг одни уроды, но теперь понимала, что дело было во мне. Мама просила сделать паузу в работе, заняться личной жизнью и родить ребенка. Я отмахнулась от этих слов, но понимала, что она права: одиночество – не лучший спутник в жизни, к нему привыкаешь не сразу, но с возрастом расстаться с ним становится всё сложнее.

Весь обратный путь домой мы молчали, каждая из нас думала о своей судьбе. За эти две недели мама заметно преобразилась и похорошела. Её лучистые глаза, ухоженное лицо и руки, красивая модная причёска, новое шикарное пальто сбросили ей лет десять. Мама нежно поблагодарила меня за эту поездку. Говорила, что даже не мечтала о таком путешествии в мир красоты. Остаться у меня в квартире еще на пару дней мама отказалась, в тот же вечер на машине я отвезла её в родную деревню. С отцом встречаться я не захотела, сказала, что люблю маму, поблагодарила за компанию и самый незабываемый Новый год в моей жизни. Она поцеловала меня и попросила дать обещание приобрести счастье в новом году, который мы так необычно встретили. Подняв правую руку, я сказала: «Клянусь!» Мы очень тепло расстались, и я уехала. Живой маму я больше не видела. Её большое трогательное сердце перестало биться спустя неделю после нашего возвращения из Санкт-Петербурга...

После смерти мамы отец остался жить один, в доме, который построил сам. С той женщиной он не создал семью и со временем смог получить моё прощение. Наши непростые отношения стали нежнее, когда я родила сына. Всю нерастрченную нежность он дарил долгожданному внуку. Свою любовь я встретила в том году, когда в шутку поклялась маме стать счастливой. Что она загадала в свою последнюю новогоднюю ночь, я так и не узнала, но мне кажется, что она всегда думала лишь о моей судьбе.

С юных лет я мечтала посетить Санкт-Петербург, но даже не подозревала, что теперь он всегда будет напоминать мне о маме, её счастливых глазах, времени, проведенном вместе. Быть может, тот новый мир, увиденный ею, стал причиной нежелания возвращаться в реальность? Мне становится от этого больно, но хочется верить, что прикосновение к прекрасному немного скрасило серые, беспросветные будни моей мамы, в прошлом обыкновенной деревенской девчонки, мечтающей о большой чистой любви и счастливой семье...

Ариша ЗИМА